
УДК 801.6:7.031(470.41)

ББК 82.3(2=Тат)

М 92

Мухаметзянова Л.Х.

Кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства имени Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, e-mail: lilmuhat@mail.ru

Книжные дастаны поволжских татар: проблема «границы» жанровых названий в народном творчестве

Аннотация:

Впервые поднят и специально исследован вопрос о разнородности жанрового названия эпических произведений татар Поволжья. Автором рассмотрены функционирование и эволюция в народном творчестве терминов «дастан», «хикайат», «кысса», «киتاب», изучены области применения каждого термина и выявлено их соответствие со смысловым значением.

Ключевые слова:

Название, жанр, дастан, эпос, эпический, народное творчество, татарский народ, хикайат, кысса, китаб.

Mukhametzyanova L.Kh.

Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Scientist of Folk Creativity Department, Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan Republic, e-mail: lilmuhat@mail.ru

Book dastans (stories) of the Volga region Tatars: «boundaries» of genre names in national creativity

Abstract:

For the first time heterogeneity of the genre name of epic works of the Volga region Tatars is specially investigated. The author examines functioning and evolution of the terms of “dastan”, “khikayat”, “kyssa” and “kitab” in national creativity. Areas of the use of each term are studied and their compliance with the semantic meaning is revealed.

Keywords:

Name, genre, dastan, epos, epic, national creativity, Tatar people, khikayat, kyssa, kitab.

Дастанный эпос казанских татар – это специфический жанр народного творчества, несколько отдаленный от непосредственного участия в нем певца-импровизатора, музыкального исполнения и тесно переплетенный с письменной культурой. Татарские дастаны в своем

формировании и становлении прошли долгий путь и вобрали в себя богатейшие традиции общетюркского эпоса, а также древневосточной литературы и фольклора. Характерной чертой дошедших до нас дастанов татар Среднего Поволжья является их книжность.

Татарские дастаны, как часть обстоятельно изученного тюркского героического эпоса, исследованы неплохо. Наиболее серьезный и полный, анализирующий эпические произведения татарского народа в общем плане труд принадлежит Ф.И.Урманчееву [1]. В 1984 г. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНРТ был подготовлен и выпущен сборник «Дастаны», составителем, автором вводной части и примечаний которого была Ф.В.Ахметова [2]. В тюрко-татарской фольклористике также имеются специальные монографии, посвященные исследованиям конкретных дастанов [3]. Во всех этих и других трудах активен термин «дастан» по отношению к эпосу татарского народа.

Но самоназвание ли слово «дастан» для казанских татар при обозначении элитного народного творчества, как народ сам называет подобные эпические произведения? Что следует рассматривать в татарской фольклористике как дастанный эпос?

У разных народов существуют самые разные понятия для названия произведений, относящихся к жанру эпос или же дастан. Например, в узбекском, таджикском, туркменском фольклоре слова «дастан» и «эпос» существуют параллельно. Казахский народ подобные произведения называет «кысса» или «жыр». У киргизов есть исполнение «дастана», «эпоса», но в том же значении у них чаще используется термин «манас». Башкиры передают эпос, используя при этом термин «хикайат» или «кубаир» («сказываю хикайат или же кубаир»). На Кавказе слова «нард», у карело-финнов «руна», у якутов «олонхо», у бурятов «улигер» соответствуют понятию «эпос». В русской эпической традиции, «благодаря талантливым певцам и сказителям», [4: 21] дошли до наших дней «былины».

Среди памятников дастанного эпоса татарского народа существует ряд синонимов слова «дастан». Нашей задачей является рассмотрение области применения

каждого термина из всего разнообразия жанровых названий татарского эпоса и выявления их соответствия со смысловым значением.

В определенное время в татарской литературе активно применялись такие термины, как «наме», «рисале», «китаб», «хикайат» и др. по отношению к одним и тем же произведениям, которые можно было бы определить как один жанр. Необходимость конкретных правил и жестких границ жанра в татарской литературе не наблюдается до начала XX в. Причину такого явления Х.Ю.Миннегулов видит в следующем: «Представители тюркской литературы, вставшей на путь ускоренного развития, с одной стороны, использовали потенциальные возможности форм своей национальной литературы, а с другой – разом начали воспринимать литературные жанры, созревшие в арабо-персидской поэзии. В период такого процесса слияние стихотворных жанровых форм, трансформация их форм в определенной степени и использование различных жанровых названий является закономерным» [5]. Подобное явление П.А.Гринцер назвал «синкретизмом жанров» [6: 54].

Этот процесс не мог не отразиться и в фольклоре. В разнородности названий однотипных произведений с многочисленными их списками и вариантами народ не видел большую погрешность. Особенно варианты татарских книжных дастанов, которые развивались в тесном переплетении с письменной культурой, изобилуют разнородными названиями.

Самим народом наши дастаны чаще всего назывались «кысса», «хикайа», «хикайат», «китаб». В современном литературоведении и фольклористике эти термины как название жанра не существуют и составляют архаическую или даже историческую лексику, а если и встречаются, то совершенно в новом обличье и другом значении.

Интересен тот факт, что сами ка-

занские татары сравнительно редко называли свой эпос «дастаном». Важно, что область применения этого слова больше относится к дастанам письменного происхождения. Например, «Дастан об Амэте, сыне Гайсы», «Дастан о роде Чингизхана», «Дастан о роде Тимура Хромого» или же «Кахармана дастан». Различные списки этих дастанов существовали в виде рукописей.

Следовательно, у поволжских татар термин «дастан» в устной речи не был активен, он, как и сам тип жанра, существовал преимущественно в книжной форме для наименования определенного вида книжного эпоса татар Поволжья.

Также и теория татарской литературы начала XX в. была далека от применения термина в сегодняшнем его широком понимании и тем более не давала конкретного определения слову «дастан». Но, тем не менее, начиная с 20-х гг. XX вв. в татарской фольклористике остро ощущается интерес к жанру дастан. В частности выходит на передний план эпос «Идегей» в его многочисленных народных и в 2-х сборно-критических вариантах. Но, к сожалению, небезызвестное постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. в свое время твердо послужило лжеконцепции, что у татарского народа не существует дастанного жанра, и на долгие годы стало серьезным препятствием в собирании и изучении дастанного наследия народа. С середины XX в. в научных кругах снова заговорили о необходимости собирания, изучения татарских дастанов. С 60-х – 70-х гг. в татарской фольклористике дастаны стали рассматриваться как полноправный жанр народного творчества, одновременно по отношению к народному эпосу прочно установился термин «дастан». Менее объемные эпические произведения сам народ назвал также «хикайат» или же «хикайа».

В татарской литературе хикаят является одним из популярных жанров. В истории татарской литературы существо-

вал анонимный, но письменный жанр литературного характера и приключенческого или религиозного содержания, который назывался «хикайат». Но этот термин бытовал в татарском народе также и для обозначения дастанного эпоса. Поэтому распространенный в различных списках и по содержанию, мотивам соответствующий именно древнетюркскому эпосу жанр необходимо рассматривать как народный эпос татар Среднего Поволжья. Было бы несправедливо считать все прозванные в истории татарской литературы «хикайатом» или же «хикайа» тексты чисто литературным жанром.

Народный хикайат, как и дастан, отражает жизнь народа в эпическом плане, однако следует отметить некоторую ограниченность тематики «хикайатов», нежели у дастанов: они обычно бывают только героического характера. Хикайат изображает жизнь только одного героя с момента его рождения и до самой смерти, сравнительно коротко описывает одно или несколько событий из жизни героя. Например, «Хикайат Нарыка и Чуры», «Хикайат Кур углы султан», «Хикаят Бахадур шаха» и др.

В татарских книжных дастанах существовала традиция обособления той части эпического произведения, названная «хикайатом», когда в сюжете дастана появляется новый батыр и далее обрамленно повествуется о его деяниях. Или же в виде отступления от сюжета рассказ одного из персонажей также мог обособиться как хикайат внутри объемного произведения. Например, такой прием наблюдается в татарской версии дастана о Чура батыре («Хикайат о Колынчак батыре» или поучительный рассказ красавицы-Минлесьлу, жены Нарыка, домогателю-хану), в «Книге о Туляке» («Хикайат Бачман хана и Чаждар хана»), в «Кахарман Катиле» и др. Обособившись из более объемного произведения, в татарском эпосе-дастанах хикайаты нередко популяризовались и как самостоятельные произведения.

Подобное обособление характерно для тюркского эпоса. Например, известно, что киргизская эпопея «Манас» состоит из многочисленных сравнительно самостоятельных сюжетов. Такие самостоятельно бытующие сюжеты наблюдаются и в общетюркском «Идегее». Таким образом, обособление определенной части сюжета под наименованием «хикайат» – элемент древнего общетюркского эпоса, давно утративший свою актуальность. Это – зыбкое проявление Среднеазиатских дастанных традиций уже на нашей почве.

Самое большое количество эпоса татары прозвали «кысса». «Кысса» – восточный литературный термин. Так же как и «дастан», «хикайат», слово «кысса» – многозначное. В арабском, персидском, а также в тюркских языках оно «чаще всего означает хикайат, сказку, повесть, поэму, легенду, предание, дастан, басню и др.» [7: 92].

Кысса – излюбленное слово казанских татар, которое активно применялось ими для обозначения своего эпического творчества. Велика вероятность того, что популяризовалось оно у поволжских татар под влиянием знаменитой авторской поэмы Кул Гали «Кыссаи Юсуф», т.е. в этом случае можно назвать более точное время появления или же начала применения слова у татар. Как термин для наименования дастанного творчества казанских татар «кысса» не могла войти в активное употребление народа позднее XIII в. А с XIX в. в татарской литературе и фольклоре потребность в таких произведениях начала увеличиваться. И этот процесс длился до начала XX в.. «Кыссаи авык», «Кыссаи Сайфельмулюк», «Кыссаи Буз егет», «Кысса Тахира и Зухры», «Кыссаи Саидбаттал», «Кысса Кисекбаша», «Кыссаи Сакам», «Кыссаи Козе-Корпеш» – это лишь одна часть эпоса татар, в большинстве случаев народом названная именно «кысса». Народные кысса обычно бывают поэтическими, но им не чужд и

прозаический, а также и смешанного характера текст. Обычно у всех кысса достаточно сложный сюжет. По сравнению с хикайатами или дастанами, в них еще больше проявляются следы индивидуального творчества, т.е. кысса более подвержена влиянию лирического поэта, но тем не менее выражает не оригинальный, а социально-типичный взгляд на жизнь, что характерно для всех произведений народного творчества. Сюжет кысса-дастана очень часто берет начало от знаменитых поэм известного автора или существует параллельно с ними.

В татарских дастанах смешанного типа есть традиция наименования «аль-кысса» той части произведения, где после поэтического диалога приводится прозаический текст. Например, такой прием стиля наблюдается в дастанах «Буз егет», «Тахир и Зухра» и др. Можно сделать вывод, что слово «кысса» (или же с определенным артиклем «аль») для дастанного творчества татарского народа послужило также и функцией передачи определенного стиля.

Кроме понятий «дастан», «кысса», «хикайат», у поволжских татар популярным было слово «китаб» (книга) как название произведений дастанного эпоса. Например, «Туляк китабы», «Юсуф китабы» или же «Китабы Юсуф», «Кисекбаш китабы» и пр.. Здесь слово «китаб» употреблялось с окончанием принадлежности рядом с названием дастана. Этот оборот укрепился в народе по отношению к дастанам или исключительно письменного происхождения, или же тех, которые наряду с народными вариантами имеют свои литературные параллели. Возможно, такая традиция берет начало с средневекового тюрко-огузского письменного эпоса «Китабы дэдэм Коркут», или же повлияло проникновение в Поволжье мусульманской книжной культуры. Так укрепилось название «китаб» за объемным эпическим, но в письменном выражении произведением. Все эти факторы

удостоили объемное эпическое произведение в народе названия «китаб».

А когда речь шла об особенно популярном среди народа дастане, название жанра не упоминалось вообще, считалось достаточным переписать или же издать произведение, озаглавив его без указания жанровой принадлежности. Например, «Тахир-Зухра», «Буз егет», Сайфельмюлюк», «Туляк», распространенные в нескольких списках или опубликованные многократно, очень часто предлагались читателю именно в такой форме.

Создается впечатление, что в татарском фольклоре XIX – начала XX вв. царил полное отсутствие твердых принципов в вопросах укрепления за дастанным эпосом определенного жанрового названия. В процессе распространения среди народа дастанного наследия в книжной форме внимание таким литературным тонкостям не уделялось почти никогда, и этот факт сам по себе указывает на фольклорный генезис подобных произведений. Факты того, что один и тот же текст, списываясь или издаваясь без особых изменений несколько раз, одним переписчиком или издателем был назван «кысса», другим «хикайат», «дастан», «китаб» или же вообще без указания жанра эпоса, подталкивают к определенному выводу. Например, дастан о Кахарман Катиле был известен как «Кахарман хикайаты», «Кыссаи Кахарман», «Кахарман китабы», «Кахарман Катил» и «Кахарман дастаны», хотя во всех названных текстах речь идет об одном и том же Кахармане, и особых отличий ни в сюжетном, ни в стилистическом или структурно-композиционном плане нет.

Сравнительное изучение различных

текстов книжных дастанов казанских татар приводит к следующему мнению: нет принципиальных различий между значениями «кысса», «хикайат», «хикайа», «китаб» и нельзя назвать устойчивыми и неизменяемыми те признаки, которые свойственны только одному из этих жанровых названий. Несмотря на разнородность названий, такие произведения по своему содержанию и формальным признакам относятся к одному и тому же жанру – дастан в широком его значении. Эти слова, бытовавшие в татарском языке для обозначения дастанного эпоса, были заимствованы из иранской, тюрко-иранской, арабо-персидской письменной культуры и употреблялись казанскими татарами в большинстве случаев без категоричных требований по отношению к их исконным значениям. Отдалившись в течение веков от языка-источника и потеряв характерные только им особенности, эти слова стали служить традициям иной почвы, выражая особенности книжного дастана в виде объемных эпических произведений. Все вышеупомянутые народные названия эпоса казанских татар идентичны термину «дастан» в сегодняшнем его понимании. Следовательно, смежность терминов, по сути, означает один и тот же жанр в татарском народном творчестве. Итак, утверждение одних дастанов под названием «хикайат», других «кысса» или же «китаб» не является причиной для отчуждения их от книжных дастанов татарского народа, но в то же время требует более тонкого подхода к эпическому наследию татар.

Примечания:

1. Урманчеев Ф.И. Героический эпос татарского народа. Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. 312 с.
2. Татарское народное творчество. Дастаны / сост. тома, автор вводной ст. и коммент. Ф.В. Ахметова. Казань: Татар. кн. Изд-во, 1984. 384 с. (на татар. яз.)
3. Урманче Ф. Народный эпос “Идегей”. Казань: Фэн, 1999. 200 с.; Ибрагимова Л.Х.

Дастан «Чура батыр» в творчестве тюркских народов. Казань: Фикер, 2002. 192 с. (на татар. яз.); Закирова И.Г. Народное творчество Булгарского периода. Казань: Фикер, 2003. 144 с. (на татар. яз.); Фахрутдинова А.Р. Дастан «Туляк и Сусылу»: тюрко-татарские варианты. Казань: б.и., 2011. 124 с. и др.

4. Лозовой И.В. Русская эпическая традиция: «общие места» (*loci communes*) // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение*. Майкоп, 2010. Вып. 4.
5. Миннегулов Х.Ю. Сеиф Сараи. Жизнь и творчество. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1976. (на татар. яз.).
6. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Полит. лит., 1980. 445 с.
7. *Литературоведение: словарь терминов и понятий*. Казань: Магариф, 2007. 231 с.

References:

1. Urmancheev F.I. Heroic epos of the Tatar people. Kazan: Tatar. Publishing house, 1984. 312 pp.
2. Tatar folklore. Dastans. / comp. by F.V. Akhmetov. Kazan: Tatar. Publishing house, 1984. 384 pp. (in the Tatar language).
3. Urmanche F. The folk epos «Idegey». Kazan: Fen, 1999. 200 pp.; Ibragimova L.Kh. Dastan «Chura batyr» in the works of the Turkic people. Kazan: Fiker, 2002. 192 pp. (in the Tatar language); Zakirova I.G. The folklore of the Bulgar period. Kazan: Fiker, 2003. 144 pp. (in the Tatar language); Fakhrutdinova A.R. Dastan «The inhabitant of Tula and Susylu»: Turkic-Tatar variants. Kazan: b.i, 2011. 124 pp., etc.
4. Lozovoy I.V. Russian epic tradition: «common places» (*loci communes*) // *The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts»*. Maikop, 2010. Issue 4.
5. Minnegulov Kh. Seif Sarai. Life and creativity. Kazan: Kazan University Publishing house, 1976. (in the Tatar language).
6. *The philosophical dictionary* / ed. by I.T. Frolov. the 4th ed. M.: Polit. lit., 1980. 445 pp.
7. *The study of literature: dictionary of terms and concepts*. Kazan: Magarif, 2007. 231 pp.